

РАЗРАБОТКА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ МЕТОДИКИ “ТЕСТ ИМПЛИЦИТНОГО ПОЗИТИВНОГО И НЕГАТИВНОГО АФФЕКТА”¹

© 2017 г. О. В. Митина*, М. А. Падун**, А. Н. Зелянина***

*Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва;
e-mail: omitina@inbox.ru

** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии посттравматического стресса Федерального бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук, Москва;
e-mail: maria_padun@inbox.ru

***Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Северного (Арктического) Федерального университета, Архангельск;
e-mail: zelyanina-anna@yandex.ru

В статье представлены результаты разработки и валидизации русскоязычной методики “Тест Имплицитного Позитивного и Негативного Аффекта” (авторское название – ИПАНАТ), позволяющего оценивать эмоциональное состояние индивида не директивным способом, т.е. минуя влияние установок и мотивационных тенденций. Методика предполагает фиксацию автоматической активации репрезентаций эмоциональных состояний при оценивании бессмысленных слов с помощью прилагательных, отражающих позитивные и негативные эмоциональные состояния, которые рассматриваются как два независимых измерения. Показано ($N = 597$), что русскоязычная версия методики ИПАНАТ представляет собой валидный, надежный, легкий в применении психометрический инструмент для изучения имплицитного позитивного/негативного аффекта.

Ключевые слова: имплицитный аффект, позитивный аффект, негативный аффект, имплицитные методы.

Изучение эмоциональных состояний представляет собой серьезную теоретико-прикладную проблему современной психологической науки. В настоящее время для диагностики эмоциональных состояний применяются преимущественно самоотчетные методики, которые имеют серьезные ограничения, связанные с установками и мотивационными тенденциями респондентов (социальная желательность, подавление эмоций, самопрезентация и др.). Таким образом, как в фундаментальных исследованиях, так и в прикладных областях (профдиагностика, клиничко-психологическая диагностика, психологическая экспертиза) у специалистов возникают серьезные трудности в получении валидных данных об эмоциональном состоянии человека. Альтернативное методическое решение – применение проективных методик – имеет другие серьезные ограничения (субъективность при интерпретации, лимитированные

возможности количественной обработки и т.д.). В свете вышесказанного, разработка методики, позволяющей диагностировать эмоциональные состояния “в обход” социальной желательности и других искажающих факторов, представляется актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Ключевыми понятиями данной работы являются понятия “позитивный аффект” и “негативный аффект”. В отечественной психологии термин “аффект” чаще всего применяется в словосочетании “состояние аффекта”, которое характеризуется кратковременностью и высокой интенсивностью. В зарубежной науке используются различные трактовки этого понятия. В данной работе под термином “аффект” понимается интегральная категория, объединяющая эмоциональные процессы, эмоциональные состояния и настроения [14].

Вопрос об униполярности-биполярности измерений аффекта является дискуссионным. Существуют модели, в которых негативные и позитивные эмоции являются противоположными

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 16–18–10439 “Системно-динамический анализ регуляции деятельности”.

полюсами одной шкалы, выражающей валентность переживаемого человеком аффекта [24; 20].

В модели эмоций Д. Уотсона и А. Теллегена позитивный и негативный аффекты представлены как две шкалы, которые слабо отрицательно коррелируют [29]. “Позитивный и негативный аффекты представляют собой субъективное отражение действия двух отдельных, хотя и взаимосвязанных, систем управления поведением. Функцией системы поведенческой ингибиции (*behavioral inhibition system*), с которой связаны негативные эмоциональные состояния, является торможение поведения, способного привести к нежелательным последствиям для субъекта. В свою очередь, функцией системы поведенческого вовлечения (*behavioral engagement system*) является получение необходимых ресурсов, а связанные с ней позитивные эмоциональные состояния мотивируют целенаправленное поведение” [4, с. 94].

Высокий уровень позитивного аффекта (ПА) представляет собой состояние приятной вовлеченности, высокой энергичности и полной концентрации, в то время как низкий ПА характеризуется печалью и апатией. Высокий уровень негативного аффекта (НА) представляет собой состояние субъективного дистресса, неприятной эмоциональной вовлеченности (гнев, отвращение, презрение, вина, страх, раздражительность) в противовес спокойствию и безмятежности (низкий НА) [29]. Склонность к переживанию позитивного аффекта, как личностная особенность, соотносится с экстраверсией, а склонность к переживанию негативного аффекта – с нейротизмом [23; 28].

Самостоятельность факторов ПА и НА подтверждают многочисленные исследования. В частности, показано, что НА (но не ПА) связан с интенсивностью переживаемого стресса и неэффективным копингом [11; 15], соматическими жалобами [9] и субъективной оценкой количества неприятных событий [21]. В свою очередь, ПА (но не НА) связан с социальной активностью, социальной удовлетворенностью количеством приятных событий [11; 9]. Кроме того, с помощью факторов ПА и НА концептуально дифференцируются тревожные и депрессивные расстройства: в частности, для депрессии характерны и высокий НА, и низкий ПА, тогда как для тревоги – только высокий НА [27].

Согласно Ю. Кулю, НА возникает тогда, когда человек осознанно или неосознанно сталкивается с чем-то, что не согласуется с его ожиданиями. Поскольку абсолютно точного соответствия ожидания и объективного стимула достичь

невозможно, уровень НА зависит от субъективно допустимых различий. Люди, у которых допустимый диапазон “погрешности” рассогласования ожидаемого с имеющимся больше, в меньшей степени подвержены НА. ПА в большей степени связан со спонтанной активностью (не случайно различного рода движения вызывают у людей позитивные ощущения) [3].

Наряду с разделением аффекта на позитивный и негативный, в контексте данной работы требует прояснения противопоставление эксплицитного и имплицитного аффекта. Термин “имплицитный” часто встречается в социально-психологических исследованиях в связи с понятиями “имплицитные теории личности”, “имплицитные социальные теории”, “имплицитные установки” [1]. В основу противопоставления понятий “эксплицитный – имплицитный” положено представление о двух разных типах переработки информации: ассоциативно-импульсивном и рефлексивном. Ассоциативный тип реализуется посредством неосознанной, автоматической активации ментальных репрезентаций, тогда как рефлексивный – за счет осознанной интроспекции [22].

Термин “имплицитный” открывает новые возможности в исследованиях эмоций и эмоциональных состояний [18]. Результаты применения эксплицитных (самоотчетных) методик диагностики эмоциональных состояний, одной из которых является “Шкала позитивного и негативного аффекта” (*Positive and Negative Affect Schedule – PANAS*) [27; 4], основываются на осознанной рефлексии индивида по поводу своего эмоционального состояния. Ограничения самоотчетных методик можно разделить на несколько видов. Во-первых, далеко не все эмоциональные процессы доступны осознанию и рефлексии [16]: в частности, амигдала (отдел мозга, связанный с генерацией эмоциональных реакций) может быть активирована в ответ на негативные стимулы, действующие за порогом восприятия [7]. С другой стороны, сами люди имеют индивидуальные различия в способности к идентификации эмоций [2; 5]. Во-вторых, точность самоотчетов в диагностике эмоциональных состояний ограничена тем, что определенные связанные с эмоциями ментальные репрезентации являются угрозой для самоуважения и самооценки [8; 10]. Некоторым людям свойственно стараться дистанцировать себя от осознания этих репрезентаций с помощью вытеснения или подавления [13]. Данные тенденции могут функционировать как на неосознанном, так и на осознанном

уровне. Например, сложности в том, чтобы принять в себе такие чувства, как гнев или печаль, приводят к подавлению и, соответственно, к искажению в самоотчетах.

ИмPLICITНЫЕ методики, в свою очередь, нацелены на получение информации о работе ассоциативно-импульсивного процесса переработки информации. Для преодоления ограничений самоотчетных методик диагностики эмоциональных состояний немецкими учеными был разработан тест диагностики имPLICITного аффекта [18]. Согласно Квирину и др. [18] *имPLICITный аффект* – это автоматическая активация когнитивной репрезентации эмоционального опыта. Авторы рассматривают имPLICITный аффект как следствие переработки эмоциональной информации на так называемом “схематическом уровне” [17]. На этом уровне перерабатываются репрезентации эмоционального опыта, в которых интегрируется информация, идущая от восприятия и моторной сферы, не прошедшая переработку сознательной рефлексией. В свою очередь, эксплицитный аффект является результатом переработки эмоциональной информации на “концептуальном уровне”, который предполагает рефлексию.

С проблемой имPLICITного аффекта тесно связана проблема прайминга – актуализации имPLICITной установки. Часто употребляемое выражение “смотреть на мир сквозь розовые очки” означает прайминг-эффект, оказываемый позитивным имPLICITным аффектом на восприятие индивидом реальности. Методологическая идея, заложенная разработчиками “Теста имPLICITного позитивного и негативного аффекта” [18], состояла в том, чтобы определить имPLICITный аффект через прайминг-эффект, который он производит на восприятие человеком бессмысленных буквосочетаний.

Таким образом, разработка *IPANAT* имела целью преодоление ограничений эксплицитных методик оценки эмоциональных состояний. Субшкалы *IPANAT* показали высокую согласованность (выше 0.8), а также адекватные показатели надежности, устойчивости во времени и конвергентной валидности.

Результаты нескольких исследований, выполненных для валидации *IPANAT*, показали, что полученные с помощью данной методики измерения подходят для диагностики позитивного-негативного аффекта, как интегральной характеристики, сочетающей в себе эмоциональное состояние, и личностные свойства “Позитивная аффективность” и “Негативная аффективность”.

В результате процесса валидации был сделан вывод о том, что субшкалы *IPANAT* “Позитивный аффект” и “Негативный аффект” представляют собой ортогональные измерения [18]. Это подтвердило описанную выше теоретическую модель, в которой утверждается наличие двух аффективно-мотивационных тенденций – поведенческого сдерживания и вовлечения.

Целью настоящей статьи является разработка и валидизация русскоязычной версии “Теста имPLICITного позитивного и негативного аффекта” (авторское название – ИПАНАТ), а также проверка ее психометрических свойств.

МЕТОДИКА

Методики. Методика “Тест имPLICITного позитивного и негативного аффекта” (*The Implicit Positive and Negative Affect Test – IPANAT*) была разработана Ю. Кулем, М. Квирином и др. [18] в университете Оснабрюк (Германия). Испытуемым предлагалось оценить по 4-балльной шкале, в какой степени бессмысленные слова выражают определенные позитивные (“счастливый”, “веселый”, “энергичный”) и негативные (“беспомощный”, “напряженный”, “заторможенный”) эмоциональные состояния.

Разработка русскоязычной версии ИПАНАТ проводилась в три этапа. На первом этапе с помощью компьютерной программы было создано 1000 двухсложных сочетаний. Из этого списка тремя экспертами-филологами были отобраны 64 сочетания, максимально свободные от смысловых нагрузок и ассоциаций. Каждый эксперт проводил оценку независимо, после чего мы взяли для исследования те сочетания, которые были отобраны всеми экспертами.

В оценивании на втором этапе приняло участие 32 человека – студенты-психологи 5 курса обоих полов, которые оценивали отобранные на первом этапе 64 слова по 46 униполярным шкалам семантического дифференциала (СД). Эти шкалы были получены разделением 23 стандартных биполярных шкал СД (например, шкала *хороший – плохой* была разделена на шкалу *хороший* и шкалу *плохой*). В результате каждый респондент в баллах от 0 до 5 оценивал, насколько ассоциируются признаки, отражаемые прилагательными, задающими полюса униполярных шкал СД, и двухсложные бессмысленные буквосочетания (5 – ассоциация в максимальной степени, 0 – полное отсутствие ассоциаций). Один опросный лист состоял из 32 слов и 23 прилагательных.

Всего общая таблица данных занимала восемь листов. Каждый испытуемый оценивал два листа из восьми, выбранных экспериментатором случайным образом.

Для каждого слова определялся средний балл ассоциируемости (по каждому прилагательному каждым оценивающим респондентом). Итоговое распределение баллов является нормальным по критерию Колмогорова–Смирнова ($M = 2.63$; $SD = 0.08$; $p = 0,72$). Таким образом, можно говорить о том, что данный набор стимулов является эмоционально нейтральным и вызываемые ассоциации представляют собой отражение внутреннего состояния респондентов, а не отражение эмоциональной коннотации буквосочетаний. Из этого списка были отобраны 30 двухсложных буквосочетаний с наименьшей ассоциируемостью. Для краткой версии ИПАНАТ были отобраны пять буквосочетаний с ассоциируемостью от 2.5 и ниже (см. Приложение).

На третьем этапе был составлен список из 6 “эмоциональных слов” – прилагательных, отражающих различные эмоциональные состояния позитивного (“счастливый”, “веселый”, “энергичный”) и негативного (“беспомощный”, “напряженный”, “заторможенный”) характера. Этот список соответствовал оригиналу [18]² и был получен на основании двух переводов на русский язык и обратно. Оба перевода были сделаны русскоговорящими лицами, имеющими продвинутый уровень владения английским языком. Эксперты оценили перевод как адекватный для понимания и идентичный англоязычному оригиналу. Далее респондентам предлагалось по стандартной процедуре, предлагаемой разработчиками оригинальной версии методики, оценить буквосочетания по эмоциональным словам.

В исследовании на третьем этапе приняли участие русскоязычные респонденты в количестве 597 человек (мужчины – 193, женщины – 394, 10 человек не указали пол), проживающие на территории, где русский язык является единственным языком общения. Данное ограничение было установлено из-за того, что в тех регионах, где русский язык не является единственным, даже

у людей, для которых русский является родным, могут формироваться неконтролируемые смысловые ассоциации, привнесенные семантикой постороннего языка. Следовательно, предполагаемые как максимально свободные от смысловых ассоциаций буквенные сочетания в той или иной языковой среде будут давать устойчивые семантические оценки, не связанные с имплицитным аффективным состоянием.

В подвыборку, условно названную “Центр” (83), были включены респонденты, постоянно проживающие в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Калужской областях. Подвыборку “Север” (257) составили жители Архангельской области, Петрозаводска, Калининграда, Мурманска. Наконец, подвыборка “Восток” (195) – жители Кировской, Вологодской, Владимирской областей и Чебоксар. Данное деление условно, поскольку респонденты представляют исключительно Европейский регион России. Выборку составили преимущественно студенты российских вузов (570) в возрасте до 30 лет (558).

Для проверки надежности-согласованности вычислялись показатели α -Кронбаха, а для проверки ретестовой надежности на определенной части выборки (83 человека) процедура тестирования была проведена дважды с интервалом в 2 месяца.

Для проверки конструктивной валидности ИПАНАТ на третьем этапе дополнительно использовались следующие методики:

1. Шкала позитивного и негативного аффекта (ШПАНА) в адаптации Е.Н. Осина [4]. Методика создана на основе кросс-культурной адаптации популярной методики *PANAS (Positive and Negative Affect Schedule)* [27]. Методика направлена на диагностику позитивной и негативной эмоциональности с помощью самоотчета. На выборке данного исследования были получены коэффициенты α -Кронбаха для субшкал ШПАНА: они обладают согласованностью выше 0,85 как для общей выборки, так и для подвыборок, связанных с регионом проживания.

2. Личностный опросник *Big Five* (форма *S*) в адаптации М.В. Бодунова, С.Д. Бирюкова (см., например, [6]). Опросник включает следующие шкалы: “Нейротизм”, “Экстраверсия”, “Склонность к согласию”, “Добросовестность”, “Открытость опыту”. Шкалы опросника *Big Five* имеют показатель α -Кронбаха не ниже 0.8 для всех шкал, кроме шкалы “Открытость”. По шкале “Открытость” получен коэффициент 0.6, что говорит об удовлетворительной согласованности.

² Авторы оригинальной методики выбрали эти эмоциональные слова как в наибольшей степени соответствующие системам поведенческой активации и торможения соответственно [12]. Поскольку проведенные многочисленные исследования в разных странах с использованием этих эмоциональных слов показали устойчивость факторной структуры и существенный вклад каждого из используемых эмоциональных слов [19], то мы также решили ими воспользоваться

Таким образом, можно признать показатели по методикам, включенным в процесс валидации, надежными.

Обработка данных выполнялась с использованием программ *SPSS* (описательная статистика, проверка нормальности, подсчет α -Кронбаха, корреляционный анализ) и *EQS* (структурное моделирование).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Факторная структура ИПАНАТ. Данные первичных оценок, полученных в результате применения методики, обрабатывались с помощью конфирматорного факторного анализа. Были рассмотрены несколько альтернативных моделей. Анализ выполнялся сначала на однородной студенческой выборке с возрастным ограничением не старше 30 лет, а потом проверялся на соответствие всей выборке в целом. Значимых различий выявлено не было. Возможно, это связано с крайне небольшим количеством респондентов более взрослого возраста и не являющихся студентами, однако мы предполагаем, что индексы согласованности будут воспроизводиться и на других выборках с другими социально-демографическими характеристиками.

Согласно гипотезам авторов методики, разработанной на других языках, указанные шкалы (прилагательные, отражающие эмоциональные состояния) должны группироваться в факторы позитивного и негативного имплицитного аффекта. В табл. 1 приведено распределение слов, обозначающих эмоциональные состояния, по группам “Позитивный аффект” и “Негативный аффект”.

На первом этапе для каждого бессмысленного буквосочетания проверялась степень согласованности двухфакторной модели “Позитивный аффект – Негативный аффект”

Таблица 1. Распределение прилагательных-стимулов по группам “Позитивный аффект” и “Негативный аффект”

Позитивный аффект	Негативный аффект
Счастливый	Беспомощный
Энергичный	Напряженный
Радостный	Заторможенный

экспериментальным данным. Результаты для каждого буквосочетания представлены на рис. 1. В левом столбце содержится часть модели, устанавливающая связь между наблюдаемыми переменными и латентными факторами “Негативный аффект” и “Позитивный аффект” для каждого буквосочетания, а в правом столбце представлена часть схемы для того же буквосочетания, в которой приведены связи между остаточными членами. В табл. 2 представлены показатели согласованности для каждой схемы, представленной на рис. 1.

Таким образом, во всех случаях эмоциональные слова значимо и положительно детерминируются соответствующими им аффектами. Корреляция между позитивным аффектом и негативным аффектом значимо отрицательная. Знаки корреляции между остаточными членами соответствуют тому, к какому типу аффекта согласно ключу данное эмоциональное слово относится. Если два слова относятся к одному и тому же аффекту, то корреляция, если она значима, имеет положительный знак, а если слова относятся к разным аффектам, то в случае наличия значимой корреляции между ними эта корреляция имеет отрицательный знак. Следовательно, можно считать, что конфирматорные модели для всех буквенных сочетаний согласованы с экспериментальными данными и эти буквосочетания не вносят значимой специфики в оценку. Таким образом, можно говорить о том, что, оценивая буквосочетания, респонденты проецируют на эти сочетания свои

Таблица 2. Показатели согласованности модели распределения оценок буквосочетаний по эмоциональным словам

Слово	Рисунок	χ^2	<i>df</i>	<i>p</i>	<i>CFI</i>	<i>RMSEA</i>
ПЕВИЛ	1.а	0.531	3	0.912	1	0
РЕВЛЕ	1.б	6.924	5	0.22636	0.997	0.026
КЕВОМ	1.в	4.791	5	0.44188	1	0
МАДДО	1.г	3.980	4	0.40870	1	0
НИГОМ	1.д	1.688	4	0.79290	1	0

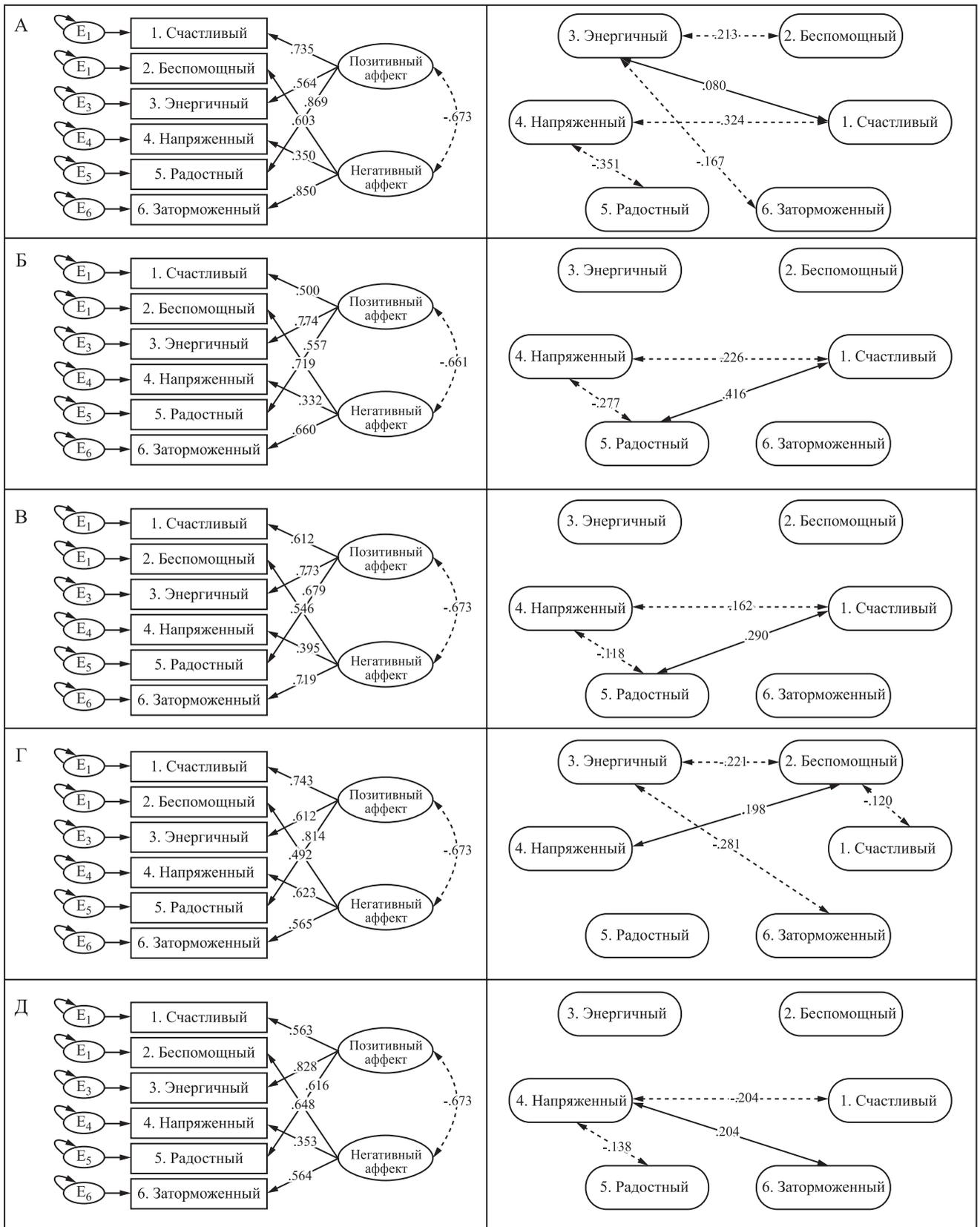

Рис. 1. Структурные схемы распределения оценок буквосочетаний по эмоциональным словам.

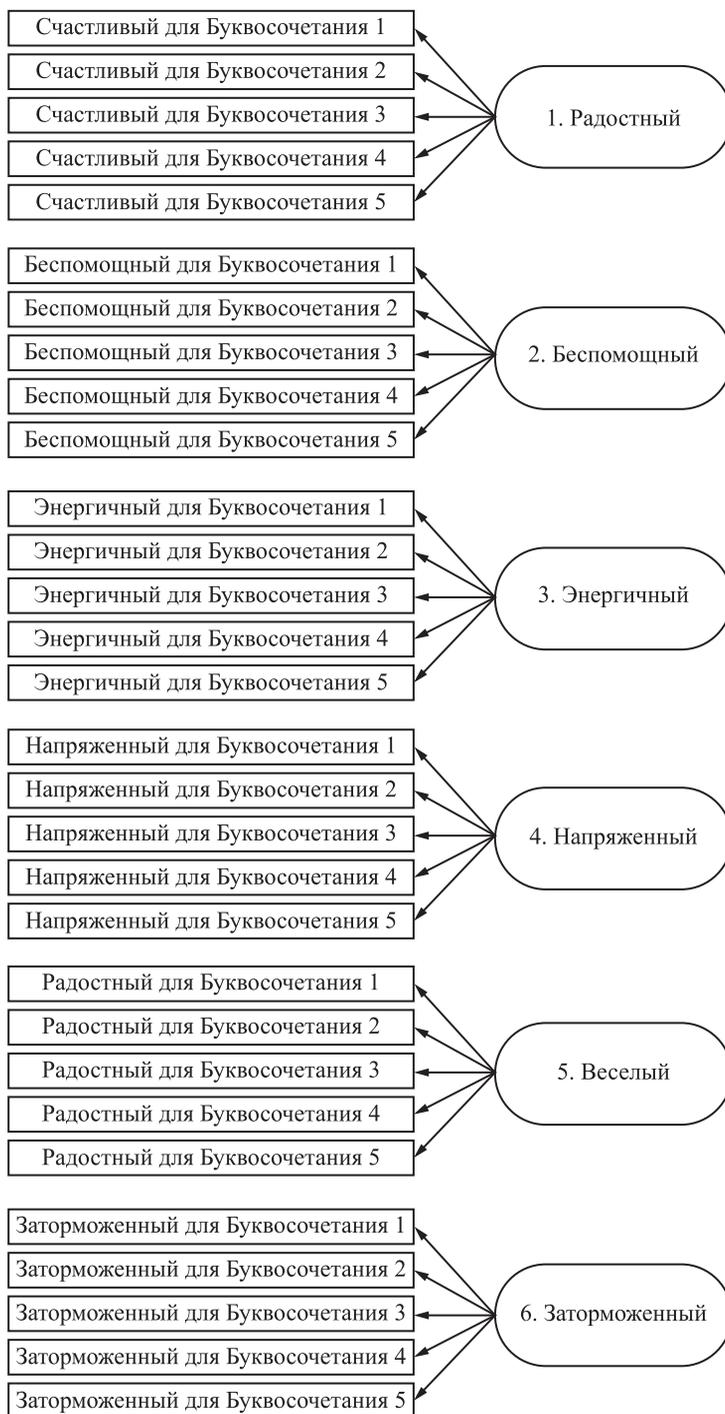

Рис. 2а. Измеряемая часть модели 1.

эмоции и не приписывают им дополнительного смысла. Показатели согласованности моделей с экспериментальными данными имеют очень высокие значения.

На втором этапе анализа данных было рассмотрено несколько альтернативных моделей, объединяющих оценки всех буквенных сочетаний по всем эмоциональным словам.

Модель 1. Оценки каждого буквенного сочетания одним и тем же эмоциональным словом (например, “радостный”) объединяются детерминацией одного фактора, который мы обозначаем данным эмоциональным словом (рис. 2а). Выраженность приписывания тому или иному буквенному сочетанию соответствующего эмоционального прилагательного определяется

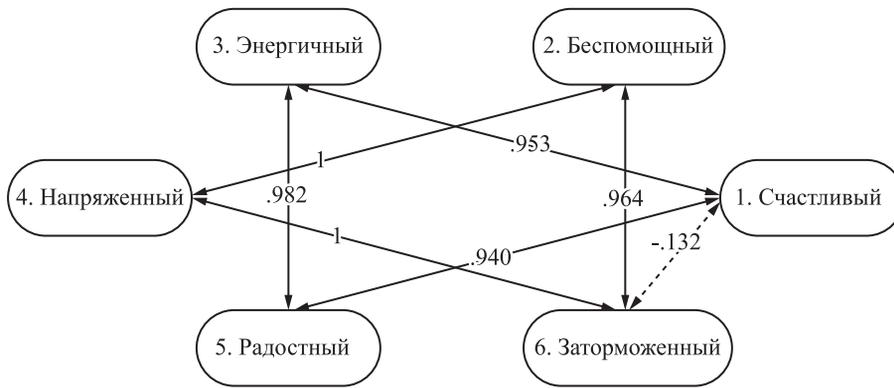

Рис. 26. Структурная часть модели 1.

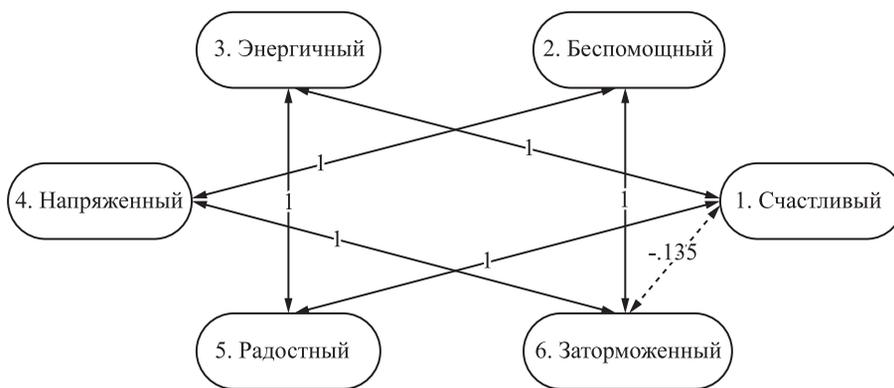

Рис. 3. Структурная часть модели 2.

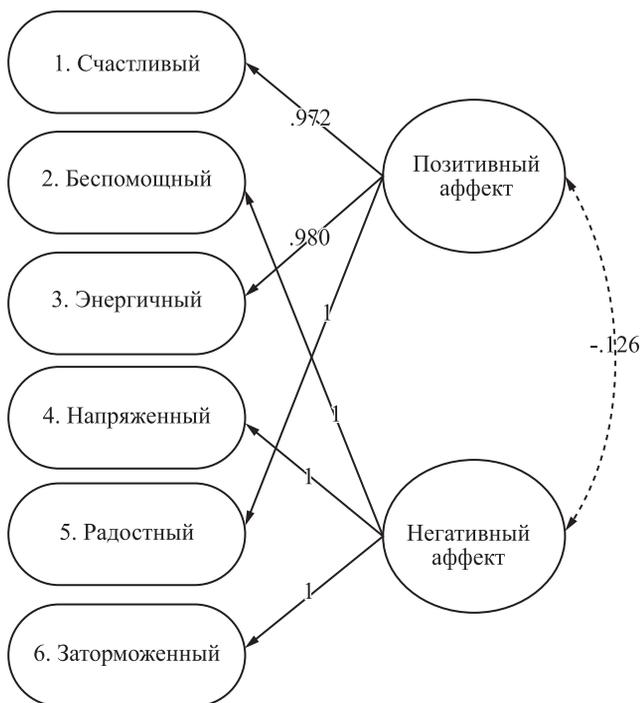

Рис. 4. Структурная часть модели 3.

выраженностью этого эмоционального состояния у респондента. Сама же выраженность эмоционального состояния является латентным фактором. Все латентные факторы свободно коррелируют между собой. Остаточные члены для зависимых измеряемых переменных внутри каждого буквосочетания коррелируют между собой (рис. 26).

Модель 2. Модель 2 – это модель 1, усиленная корреляционными равенствами: попарная корреляция между факторами, соответствующими эмоциональным состояниям, входящим в группу “Позитивный аффект”, равна 1; попарные корреляции, соответствующие эмоциональным состояниям, входящим в группу “Негативный аффект”, также равны 1 (рис. 3).

Модель 3. Оценки каждого буквенного сочетания одним и тем же эмоциональным словом объединятся детерминацией одного фактора, который мы обозначаем данным эмоциональным словом. Выраженность приписывания тому или иному буквенному сочетанию соответствующего эмоционального значения определяется

Таблица 3. Факторные нагрузки первичных переменных для моделей 1–3

		Модель 1	Модель 2	Модель 3	Фактор
буквосочетание 1	Счастливый	0.260	0.246	0.180	F1
	Беспомощный	0.218	0.217	0.253	F2
	Энергичный	0.388	0.380	0.282	F3
	Напряженный	0.273	0.275	0.274	F4
	Радостный	0.311	0.304	0.233	F5
	Заторможенный	0.170	0.174	0.266	F6
буквосочетание 2	Счастливый	0.379	0.365	0.347	F1
	Беспомощный	0.326	0.323	0.314	F2
	Энергичный	0.254	0.254	0.236	F3
	Напряженный	0.318	0.319	0.333	F4
	Радостный	0.361	0.357	0.269	F5
	Заторможенный	0.396	0.391	0.374	F6
буквосочетание 3	Счастливый	0.402	0.387	0.320	F1
	Беспомощный	0.389	0.388	0.399	F2
	Энергичный	0.436	0.429	0.351	F3
	Напряженный	0.375	0.378	0.374	F4
	Радостный	0.489	0.482	0.388	F5
	Заторможенный	0.325	0.327	0.373	F6
буквосочетание 4	Счастливый	0.364	0.360	0.334	F1
	Беспомощный	0.316	0.311	0.364	F2
	Энергичный	0.350	0.352	0.336	F3
	Напряженный	0.369	0.369	0.402	F4
	Радостный	0.424	0.425	0.411	F5
	Заторможенный	0.356	0.350	0.385	F6
буквосочетание 5	Счастливый	0.377	0.367	0.695	F1
	Беспомощный	0.291	0.288	0.452	F2
	Энергичный	0.325	0.322	0.535	F3
	Напряженный	0.312	0.313	0.502	F4
	Радостный	0.450	0.451	0.792	F5
	Заторможенный	0.422	0.419	0.561	F6

выраженностью этого эмоционального состояния у респондента. Сама же выраженность эмоционального состояния является латентным фактором. Латентные факторы, соответствующие позитивным эмоциям, детерминируются фактором второго порядка, который назван “Общий позитивный аффект”, а латентные факторы, соответствующие негативным эмоциям, детерминируются фактором второго порядка, который назван “Общий негативный аффект”. Факторы “Общий негативный аффект” и “Общий позитивный аффект” коррелируют друг с другом. Остаточные

члены для зависимых измеряемых переменных внутри каждого буквосочетания коррелируют между собой (рис. 4).

Таким образом, модель 3 представляет собой обобщение моделей, представленных на рис. 1, с той разницей, что на рис. 1 построены модели для каждого буквосочетания в отдельности, а оценки этих буквосочетаний по эмоциональным словам представлены как наблюдаемые переменные. При этом предполагается, что эти оценки детерминированы факторами, связанными с позитивным и негативным аффектом.

Таблица 4. Факторные нагрузки первичных переменных для моделей 4 и 5, а также для частных моделей для каждого слова

		Модель 4	Модель 5	Частные модели	Фактор
буквосочетание 1	Счастливый	0.18	0.65	0.74	Позитивный аффект
	Беспомощный	0.25	0.68	0.60	Негативный аффект
	Энергичный	0.28	0.69	0.56	Позитивный аффект
	Напряженный	0.27	0.43	0.35	Негативный аффект
	Радостный	0.23	0.76	0.87	Позитивный аффект
	Заторможенный	0.27	0.82	0.85	Негативный аффект
буквосочетание 2	Счастливый	0.34	0.60	0.50	Позитивный аффект
	Беспомощный	0.31	0.73	0.72	Негативный аффект
	Энергичный	0.24	0.70	0.77	Позитивный аффект
	Напряженный	0.33	0.43	0.33	Негативный аффект
	Радостный	0.27	0.65	0.56	Позитивный аффект
	Заторможенный	0.37	0.66	0.66	Негативный аффект
буквосочетание 3	Счастливый	0.32	0.67	0.61	Позитивный аффект
	Беспомощный	0.40	0.60	0.55	Негативный аффект
	Энергичный	0.35	0.76	0.77	Позитивный аффект
	Напряженный	0.37	0.47	0.40	Негативный аффект
	Радостный	0.39	0.73	0.68	Позитивный аффект
	Заторможенный	0.37	0.63	0.72	Негативный аффект
буквосочетание 4	Счастливый	0.33	0.75	0.74	Позитивный аффект
	Беспомощный	0.36	0.48	0.49	Негативный аффект
	Энергичный	0.33	0.62	0.61	Позитивный аффект
	Напряженный	0.40	0.63	0.62	Негативный аффект
	Радостный	0.41	0.82	0.81	Позитивный аффект
	Заторможенный	0.39	0.55	0.57	Негативный аффект
буквосочетание 5	Счастливый	0.68	0.66	0.56	Позитивный аффект
	Беспомощный	0.45	0.57	0.65	Негативный аффект
	Энергичный	0.53	0.75	0.83	Позитивный аффект
	Напряженный	0.50	0.44	0.35	Негативный аффект
	Радостный	0.79	0.72	0.62	Позитивный аффект
	Заторможенный	0.56	0.63	0.56	Негативный аффект

В модели 3 латентные факторы скорее соответствуют выраженности соответствующих эмоций в целом, а эти частные эмоции, в свою очередь, детерминируются общими негативным и позитивным аффектом (табл. 3).

Модель 4. Оценки всех буквенных сочетаний эмоциональными словами, относящимися к позитивному аффекту, объединяются одним фактором, который назван “Имплицитный позитивный аффект” (ИПА), а оценки всех буквенных сочетаний эмоциональными словами,

относящимися к негативному аффекту, объединяются другим фактором, который назван “Имплицитный негативный аффект” (ИНА). ИПА и ИНА коррелируют друг с другом. Остаточные члены для зависимых измеряемых переменных внутри каждого буквосочетания коррелируют между собой. Модель 4 – это упрощенная модель 3, в которой опущены факторы первого уровня, т.е. оценки всех буквенных сочетаний эмоциональными словами детерминируются не частными эмоциями, а общими негативным и позитивным аффектом.

Таблица 5. Индексы согласованности моделей

Модель	<i>AIC</i>	<i>CAIC</i>	χ^2	<i>df</i>	<i>CFI</i>	<i>RMSEA</i>
1	-118.49	-1816.719	527.508	323	0.956	0.035
2	-127.79	-1857.562	530.210	329	0.956	0.034
3	113.279	-1647.323	783.996	335	0.902	0.051
4	103.253	-1689.612	785.253	341	0.903	0.050
5	-118.092	-2021.367	605.908	362	0.947	0.036
6	884.638	-1092.245	1636.638	376	0.726	0.080

Коэффициент корреляции между ИПА и ИНА в этой модели составил -0.12 ($p < 0,01$), а факторные нагрузки наблюдаемых переменных представлены в табл. 4. Полученный нами невысокий отрицательный коэффициент корреляции между имплицитным позитивным и имплицитным негативным аффектом согласуется с данными авторов концепции биполярности аффекта [29], а также с данными Е.Н. Осина [4], полученными при апробации опросника ШПАНА. Таким образом, полученные нами данные в отношении сопряженности ПА и НА согласуются с данными исследований эксплицитного аффекта. С другой стороны, при апробации *IPANAT* ИПА и ИНА показали нулевую либо слабую положительную корреляции [16].

Модель 5. Данная модель интегрирует частные модели, представленные на рис. 1. Предполагается, что латентные факторы, соответствующие позитивному и негативному аффекту для каждого слова, свободно коррелируют между собой. Остаточные члены для зависимых измеряемых переменных внутри каждого буквосочетания коррелируют между собой (рис. 5). Факторные нагрузки представлены в табл. 4.

Модель 6. Модель 6 интегрирует частные модели, представленные на рис. 1. Предполагается, что латентные факторы, соответствующие позитивному и негативному аффекту для каждого слова, являются детерминированными факторами второго порядка, которые названы “Имплицитный позитивный аффект” и “Имплицитный негативный аффект”. Остаточные члены для зависимых измеряемых переменных внутри каждого буквосочетания коррелируют между собой. Остаточные члены для латентных факторов первого порядка внутри одного буквенного сочетания коррелируют между собой.

Результаты проверки согласованности моделей и эмпирических данных представлены в табл. 5.

Из таблицы видно, что модель 6 имеет самую низкую согласованность, поэтому она была исключена из анализа.

За исключением модели 6 все остальные модели в той или иной степени имеют право на существование и интерпретацию.

В табл. 3 и 4 представлены факторные нагрузки первичных переменных для моделей 1–5, а также факторные нагрузки, которые получили первичные переменные (оценки буквосочетаний по эмоциональным словам) по каждому фактору.

Таким образом, в случае модели 5 и частных моделей факторные нагрузки значимо выше, однако согласованность с экспериментальными данными выше у моделей 1 и 2. Поэтому мы полагаем корректным вычислять как конструкты, соответствующие каждому эмоциональному слову, так и интегральные показатели позитивного и негативного аффектов. Отметим, что во всех случаях нагрузки по эмоциональным словам, связанным с позитивным аффектом выше (и в большинстве случаев значимы), чем нагрузки по эмоциональным словам, связанным с негативным аффектом. Это можно объяснить тем, что при оценивании артефактных слов эмоциональными прилагательными, связанными с позитивным аффектом, в большей степени происходит генерализация этого аффекта, тогда как признаки негативного аффекта в процессе оценки в большей степени дифференцируются.

Результаты конфирматорного факторного анализа данных *IPANAT*, полученных на русскоязычной выборке, подтверждают теоретическую модель, которая, в свою очередь, соответствует теоретической модели авторов оригинальной методики [18].

Внутренняя согласованность. Была проведена оценка показателей внутренней согласованности каждой субшкалы *IPANAT*. Показатель

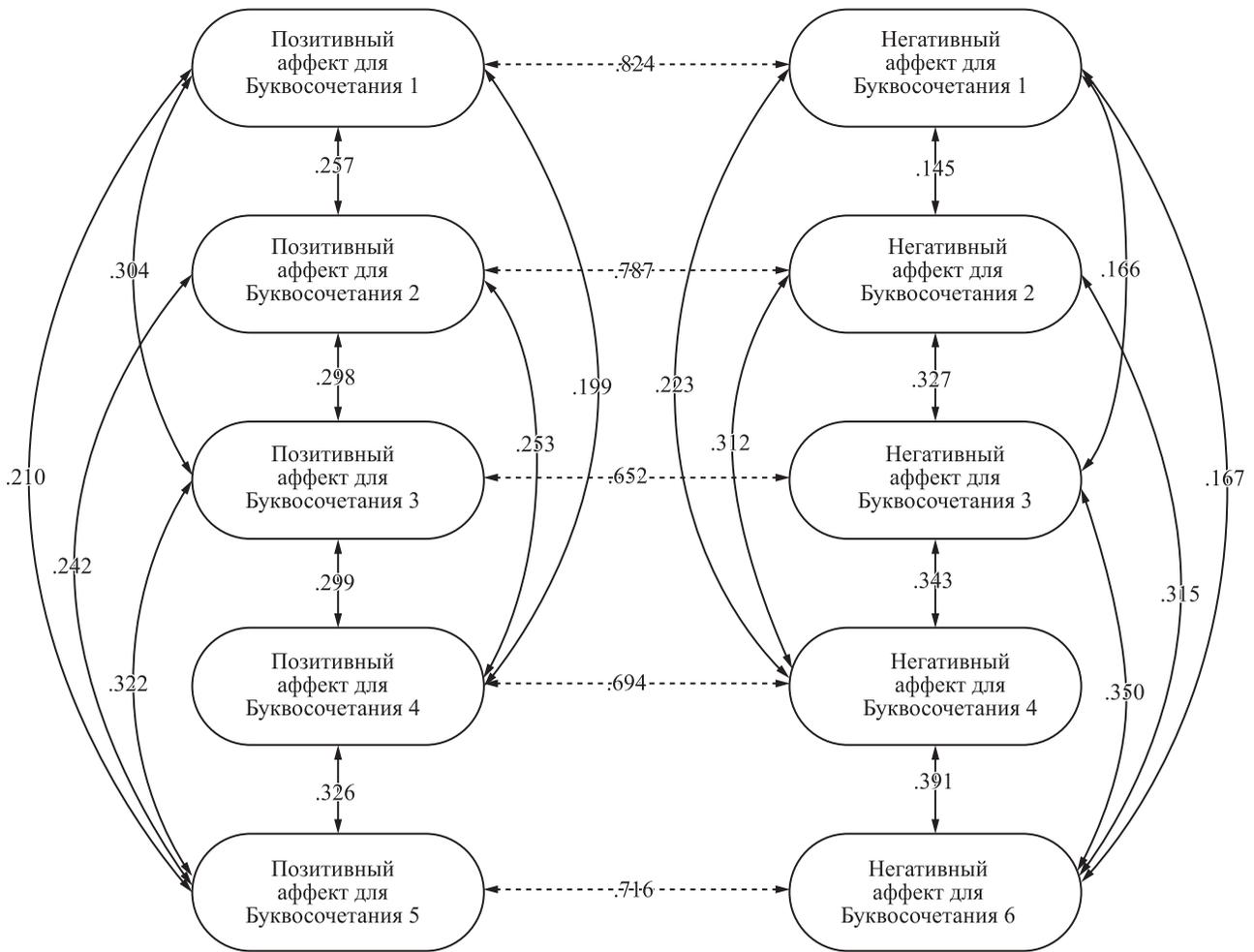

Рис. 5. Структурная часть модели 5.

согласованности α -Кронбаха для пунктов ИПА-НАТ составил: для субшкалы “Имплицитный позитивный аффект” (ИПА) – 0.7; для субшкалы “Имплицитный негативный аффект” (ИНА) – 0.58. Таким образом, отдельные прилагательные – признаки негативного аффекта более четко дифференцированы и в меньшей степени согласуются друг с другом.

В табл. 6 представлена описательная статистика по всем эмоциональным словам, а также по шкалам ИПА и ИНА. С помощью критерия Стьюдента (который был использован, т.к. шкалы незначимо отличаются от нормального распределения, см. табл. 6) для независимых выборок было показано, что мужчины и женщины не различаются по выраженности обоих аффектов. Этот факт согласуется с результатами исследования, выполненного в рамках кросс-культурной валидации *IPANAT* в десяти странах мира [19].

ИПА имеет большую выраженность, чем ИНА как по выборке в целом, так и у мужчин и женщин по отдельности ($p < 0,001$). Этот эмпирический факт соотносится с данными, полученными при валидации оригинальной методики [16], а также с результатами кросс-культурной валидации *IPANAT* [19]. Таким образом, данные, полученные при изучении эксплицитных и имплицитных аффектов сходятся в том, что людям свойственно в большей степени пребывать в положительном эмоциональном состоянии, чем в отрицательном [25].

Тест-ретестовая надежность. Исследовательскую выборку составили 83 человека – студенты вузов г. Архангельска (50 юношей, 33 девушки). Тестирование проводилось повторно с интервалом в два месяца. В табл. 7 представлены средние баллы, коэффициенты корреляций и дисперсии у переменных, соответствующих одному и тому же показателю, по двум этапам исследования.

Таблица 6. Описательная статистика по субшкалам ИПАНАТ

	<i>M</i>	<i>SD</i>	Асимметрия	Эксцесс	Значимость по критерию Колмогорова–Смирнова
Выборка в целом <i>N</i> = 597					
Счастливый	2.16	0.53	0.08	−0.32	0.00
Беспомощный	1.98	0.49	0.22	−0.47	0.00
Энергичный	2.31	0.55	−0.01	−0.29	0.00
Напряженный	2.17	0.52	0.07	−0.24	0.00
Радостный	2.24	0.55	0.08	−0.28	0.00
Заторможенный	2.00	0.54	0.32	−0.19	0.00
ИмPLICITный позитивный аффект	2.24	0.47	−0.03	−0.01	0.26
ИмPLICITный негативный аффект	2.05	0.41	−0.03	−0.33	0.14
Женщины <i>N</i> = 394					
Счастливый	2.17	0.52	0.11	−0.20	0.01
Беспомощный	1.98	0.49	0.18	−0.44	0.00
Энергичный	2.30	0.53	−0.05	−0.48	0.00
Напряженный	2.18	0.52	0.12	−0.24	0.00
Радостный	2.27	0.54	0.04	−0.19	0.00
Заторможенный	1.99	0.54	0.45	−0.08	0.00
ИмPLICITный позитивный аффект	2.24	0.45	−0.05	0.03	0.54
ИмPLICITный негативный аффект	2.05	0.41	−0.04	−0.34	0.30
Мужчины <i>N</i> = 193					
Счастливый	2.14	0.54	0.04	−0.48	0.08
Беспомощный	1.98	0.50	0.33	−0.49	0.01
Энергичный	2.32	0.58	0.07	−0.03	0.23
Напряженный	2.17	0.50	−0.02	−0.32	0.04
Радостный	2.19	0.56	0.15	−0.35	0.17
Заторможенный	2.03	0.53	0.09	−0.28	0.16
ИмPLICITный позитивный аффект	2.22	0.49	0.02	−0.04	0.34
ИмPLICITный негативный аффект	2.06	0.41	0.08	−0.32	0.77

Из таблицы видно, что средние значения, полученные на первом и втором этапах, не различаются. Стандартные отклонения менее устойчивы, в особенности это касается негативных эмоциональных слов, а также шкалы ИНА в целом. При этом выявлены высокие значимые корреляции между показателями ИПАНАТ, полученные на первом и втором этапах. Таким образом, тест обладает высокой тест-ретестовой надежностью. Полученные данные частично подтверждают представления об имPLICITном аффекте, как состоянии и как личностном свойстве, обозначенном и эмпирически подтвержденном авторами оригинальной методики [18]. В нашем случае был сделан один повторный замер спустя два

месяца, тогда как М. Квирин и др. выполнили два замера: спустя два месяца и спустя год.

Конструктивная валидность. Был проведен корреляционный анализ между показателями ИПАНАТ и характеристиками эксплицитного аффекта (ШПАНА), а также личностными свойствами по опроснику “Большая пятерка” (табл. 8).

Полученные данные свидетельствуют о наличии значимой положительной корреляционной связи между имPLICITным позитивным аффектом и эксплицитным позитивным аффектом, а также личностным свойством “экстраверсия”. В свою очередь, имPLICITный негативный аффект положительно коррелирует

Таблица 7. Результаты анализа тест-ретестовой надежности ($N = 83$).

	Средние значения			Стандартные отклонения			Коэффициент корреляции	p -значение
	Показатель		p -значение равенства средних (Т-тест)	Показатель		p -значение равенства дисперсий (Тест Ливеня)		
	Первый раз	Второй раз		Первый раз	Второй раз			
Счастливый	2.11	2.19	0.21	0.56	0.54	0.31	0.37	0.001
Беспомощный	2.01	2.08	0.32	0.44	0.51	0.00	0.22	0.045
Энергичный	2.28	2.31	0.70	0.50	0.53	0.12	0.33	0.002
Напряженный	2.24	2.22	0.70	0.59	0.50	0.00	0.42	0.000
Радостный	2.13	2.14	0.94	0.50	0.57	0.00	0.37	0.001
Заторможенный	2.06	2.01	0.44	0.45	0.51	0.02	0.29	0.008
Имплицитный позитивный аффект	2.17	2.21	0.46	0.45	0.47	0.21	0.47	0.000
Имплицитный негативный аффект	2.11	2.10	0.95	0.36	0.39	0.06	0.35	0.001

Таблица 8. Корреляции Пирсона между субшкалами ИПАНАТ, эксплицитным аффектом и личностными свойствами

	ПА (ШПАНА)	НА (ШПАНА)	Нейротизм (<i>Big 5</i>)	Экстраверсия (<i>Big 5</i>)	Открытость (<i>Big 5</i>)	Доброжелательность (<i>Big 5</i>)	Сознательность (<i>Big 5</i>)
Счастливый	0.15***	0.04	0.05	0.13**	0.07	0.02	0.05
Беспомощный	0.02	0.16***	0.06	0.00	0.00	-0.06	-0.04
Энергичный	0.15***	0.03	0.04	0.09*	0.03	0.05	0.03
Напряженный	0.05	0.20***	0.12**	0.02	0.11*	0.04	-0.03
Радостный	0.15***	0.01	0.04	0.11*	0.06	0.07	0.05
Заторможенный	0.02	0.14***	0.05	0.00	-0.02	-0.05	-0.07
Имплицитный позитивный аффект	0.18***	0.03	0.05	0.13**	0.06	0.06	0.05
Имплицитный негативный аффект	0.04	0.21***	0.10*	0.01	0.04	-0.03	-0.06

Примечание: ПА – позитивный аффект; НА – негативный аффект. Значимые корреляции на уровне значимости $p < 0.05$ помечены *, $p < 0.01$ **, $p < 0.001$ ***.

с эксплицитным негативным аффектом и нейротизмом. Описанные корреляционные связи аналогичны полученным при апробации оригинальной методики [18], а также соответствуют теоретической модели [26], в которой постулируется связь негативного аффекта с нейротизмом, а позитивного – с экстраверсией.

Таким образом, с помощью методики ИПАНАТ можно оценивать выраженность имплицитного

позитивного и негативного аффекта. Эта оценка включает компоненты позитивного/негативного эмоционального состояния и позитивной/негативной аффективности, как свойства личности. Кроме того, проведенная процедура валидации позволяет заключить, что при необходимости оценка может проводиться как по субшкалам “Имплицитный позитивный аффект” и “Имплицитный негативный аффект”, так и по отдельным

компонентам позитивного (счастливый, энергичный, радостный) и негативного (беспомощный, напряженный, заторможенный) аффектов.

Методика ИПАНАТ может применяться как самостоятельно, так и с целью расширения и дополнения данных, полученных в самоотчетных методиках оценки эмоциональных состояний, позволяя преодолеть ограничения в способности респондентов к интроспекции и склонности к социальной желательности. Вместе с тем возможность употребления ИПАНАТ для билингов или монолингов, проживающих в иной языковой среде, является предметом дальнейших исследований.

ВЫВОДЫ

1. Русскоязычная версия методики “Тест имплицитного позитивного и негативного аффекта” представляет собой валидный, надежный, легкий в применении психометрический инструмент для изучения имплицитного позитивного/негативного аффекта.

2. Мужчины и женщины не различаются по выраженности имплицитного позитивного/негативного аффекта.

3. Имплицитный позитивный аффект значимо положительно связан с экстраверсией, а имплицитный негативный аффект имеет положительную связь с нейротизмом.

4. Выраженность имплицитного позитивного аффекта выше, чем выраженность имплицитного негативного аффекта, т.е. людям в большей степени свойственно находиться в положительных эмоциональных состояниях, чем в отрицательных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. М.: Аспект-пресс, 2004.
Andreeva G. M. Psihologiya social'nogo poznaniya. M.: Aspekt-press, 2004.
2. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
Goulman D. Jemocional'nyj intellekt. M.: AST, 2008.
3. *Митина О.В.* Теория личности как взаимодействие систем / Предисловие к книге: Куль Ю., Штох М. Сила собственного “Я”. Семь психогимнастик для бессознательного. Харьков: Гуманитарный центр, 2015. С. 7–35.

Mitina O. V. Teorija lichnosti kak vzaimodejstvie sistem / Predislovie k knige: Kul' Ju., Shtoh M. Sila sobstvennogo “Ja”. Sem' psihogimnastik dlja bessoznatel'nogo. Har'kov: Gumanitarnyj centr, 2015. P. 7–35.

4. *Осин Е.Н.* Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2012. Том 9. № 4. С. 91–110.
Osin E. N. Izmerenie pozitivnyh i negativnyh jemocij: razrabotka ruskोजazychnogo analoga metodiki PANAS // Psihologiya: zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2012. Vol. 9. № 4. P. 91–110.
5. *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И.* Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.08.2016).
Sergienko E. A., Vetrova I. I. Emocional'nyj intellekt: ruskोजazychnaya adaptaciya testa Mjejera–Sjeloveja–Karuzo (MSCEIT V2.0) [Elektronnyj resurs] // Psihologicheskie issledovaniya: jelektron. nauch. zhurn. 2009. № 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 23.08.2016).
6. *Стрелая Я., Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т.* Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения). Изд. 2. М.: Смысл, 2009.
Streljau Ja., Mitina O., Zavadskij B., Babaeva Ju., MENCHUK T. Metodika diagnostiki temperamenta (formal'no-dinamicheskikh harakteristik povedeniya). Izd. 2. M.: Smysl, 2009.
7. *Amaral D.G., Price J.L., Pitkanen A.C., Carmichael S.T.* Anatomical organization of the primate amygdaloid complex // J.P. Aggleton (ed). The amygdala: neurobiological aspects of emotion, memory, and mental dysfunction. New York: Wiley–Liss. 1992. P. 166.
8. *Baumeister R.F., Tice D.M., Hutton D.G.* Self-presentation motivations and personality differences in self-esteem // Journal of Personality 1989. V. 57. P. 547–579.
9. *Beiser M.* Components and correlates of mental well-being // Journal of Health and Social Behavior. 1974. V. 5. P. 320–27.
10. *Brown J.D., Collins R.L., Schmidt G.W.* Self-esteem and direct versus indirect forms of self-enhancement // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. V. 55. P. 445–453.
11. *Clark L.A., Watson D.* Mood and the mundane: Relations between daily life events and self-reported mood // Journal of Personality and Social Psychology. 1988. V. 54. P. 296–308.
12. *Gray J.A., McNaughton N.* The neuropsychology of anxiety. An enquiry into the functions of the

- septo-hippocampal system. London: Oxford University Press, 2000.
13. *Gross J.J., Levenson R.W.* Emotional suppression: physiology, self-report and expressive behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1993. P. 970–986.
 14. *Gross J.J., Thompson R.A.* Emotion Regulation: Conceptual foundations // *Handbook of Emotion Regulation* / Ed. J.J. Gross. N.Y.: Guilford Press, 2007. P. 3–24.
 15. *Kanner A. D., Coyne J. C., Schaefer C., Lazarus, R.P.* Comparison of two models of stress measurement: daily hassles and uplifts versus major life events // *Journal of Behavioral Medicine*. 1981. V. 4. № 1. P. 1–37.
 16. *LeDoux J.E.* The Emotional Brain: the Mysterious Underpinning of Emotional Life. New York: Simon & Schuster, 1996.
 17. *Leventhal H., Scherer K.* The relationship of emotion to cognition: a functional approach to semantic controversy // *Cognition and Emotion*, 1987. V. 1. № 1. P. 3–28.
 18. *Quirin M., Kazén M., Kuhl J.* When nonsense sounds happy or helpless: The Implicit Positive and Negative Affect Test (IPANAT). *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. V. 97. P. 500–516.
 19. *Quirin M., Wróbel M., Norcini Pala A., Stieger S., Shanchuan D., Hicks J.A., Mitina O., Brosschot J., Kazén M., Lasauskaite-Schüpbach R., Silvestrini N., Steca P., Padun M.A., Kuhl J.* A cross-cultural validation of the Implicit Positive and Negative Affect Test (IPANAT): Results from ten nations across three continents. *European Journal of Psychological Assessment*. 2016. P. 1–12.
 20. *Russell J. A., Carroll J. M.* On the bipolarity of positive and negative affect. // *Psychological Bulletin*. 1999. V. 125. P. 3–30.
 21. *Stone A.A.* The association between perceptions of daily experiences and self-and spouse-rated mood. *Journal of Research in Personality*. 1981. V. 5. P. 510–522.
 22. *Strack F., Deutsch R.* Reflective and impulsive determinants of social behavior // *Personality and Social Psychology Review*. 2004. V. 8. P. 220–247.
 23. *Tellegen A.* Structures of mood and personality and their relevance to assessing anxiety, with an emphasis on self-report // *Anxiety and the Anxiety Disorders* (Eds A. H. Tuma, J. Mason). Erlbaum, Hillsdale, N.J., 1985. P. 681–706.
 24. *Van Schuur W.H., Kiers H.A.L.* Why factor analysis often is the incorrect model for analyzing bipolar concepts, and what model to use instead // *Applied Psychological Measurement*. 1994. V. 18. P. 97–110.
 25. *Watson D.* Basic problems in positive mood regulation // *Psychological Inquiry*. 2000. V. 11. P. 205–209.
 26. *Watson D.* Positive affectivity: The disposition to experience pleasurable emotional states // C.R. Snyder, S.J. Lopez (eds). *Handbook of Positive Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 106–119.
 27. *Watson D., Clark L.A., Tellegen A.* Development and validation of brief measures of positive and negative affect: The PANAS scales // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. V. 54. № 6. P. 1063–1070.
 28. *Watson D., Clark L.A.* Negative affectivity: The disposition to experience aversive emotional states // *Psychological Bulletin*. 1984. V. 96. P. 465–490.
 29. *Watson D., Tellegen A.* Toward a consensual structure of mood // *Psychological Bulletin*. 1985. V. 98. P. 219–235.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БЛАНК МЕТОДИКИ ИПАНАТ

Сейчас мы рассмотрим несколько слов из искусственного языка. Некоторые из этих слов, как предполагается, выражают эмоции или состояния. В каждом языке есть слова, которые звучат, как то, что они выражают. Это называется звукоподражанием. Например, слово “трескучий” по звучанию подобно треску.

Пожалуйста, оцените по шкале от 1 до 4, в какой степени эти искусственные слова (в первой колонке) подходят для выражения каждого из шести типов эмоциональных состояний: *счастливый, беспомощный, энергичный, напряженный, радостный, заторможенный*. Пожалуйста, постарайтесь следовать интуиции при оценке слов.

Искусственные слова		Типы эмоциональных состояний	Вообще не подходит	Подходит в малой степени	Достаточно хорошо подходит	Очень хорошо подходит
ПЕВИЛ	}	Счастливый				
		Беспомощный				
		Энергичный				
		Напряженный				
		Радостный				
РЕВЛЕ	}	Заторможенный				
		Счастливый				
		Беспомощный				
		Энергичный				
		Напряженный				
КЕВОМ	}	Радостный				
		Заторможенный				
		Счастливый				
		Беспомощный				
		Энергичный				
МАДДО	}	Напряженный				
		Радостный				
		Заторможенный				
		Счастливый				
		Беспомощный				
НИГОМ	}	Энергичный				
		Напряженный				
		Радостный				
		Заторможенный				
		Счастливый				

Ключ: ИПА – суммируются баллы по 5 буквосочетаниям по трем прилагательным “счастливый”, “энергичный”, “радостный”; сумма делится на 15 (число измерений). ИНА – суммируются баллы по 5 буквосочетаниям по трем прилагательным “беспомощный”, “напряженный”, “заторможенный”; сумма делится на 15 (число измерений).

DEVELOPMENT OF RUSSIAN VERSION OF IMPLICIT POSITIVE AND NEGATIVE AFFECT TEST

O.V. Mitina*, M.A. Padun, A.N. Zelyanina*****

**Ph.D., leading researcher, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

*** Ph.D., senior research officer of laboratory of Psychology of Posttraumatic Stress, Institute of Psychology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia*

**** Ph.D., associate professor, department of Psychology Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk the Institute of physical culture, sport and health.*

Results of the development and validation of the “Implicit positive and negative affect test” (IPANAT) (Russian version) are presented. The test lets evaluate emotional states by indirect way, i.e. without the influence of attitude and motivational tendencies. The test is supposed to fix the automatic activation of the representation of emotional states in evaluating artificial words with the help of adjectives, which reflect positive and negative emotional states. It is shown that Russian version of IPANAT is the valid, reliable, easy in use instrument for researching implicit positive and negative affect.

Key words: implicit affect, positive affect, negative affect, implicit methods.